УДК 342.7:341.231.145

Гашин А.А.,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, студент 3 курса Юридического факультета (Россия, Орел)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Статья посвящена проблеме реализации решений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации. На основе анализа нормативных правовых актов и трудов ученых-юристов авторы выделяют основные проблемы применения в правоприменительной практике правовых позиций Европейского суда по правам человека, а также предлагают пути совершенствования российского законодательства с целью обеспечения надлежащей реализации решений Европейского суда.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решение Европейского суда, проблемы взаимодействия Российской Федерации и ЕСПЧ.

В 1996 г. Российская Федерация присоединилась к Уставу Совета Европы[1], 30 мая 1998 г. ратифицировала[2] Конвенцию о защите прав человека и основных свобод[3].

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) является частью правовой системы Российской Федерации и признается источником российского права.

Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) был создан на основе указанной Конвенции.

Для обращения в ЕСПЧ существуют основания и правила, предварительные условия, которые должны быть соблюдены, чтобы дело было принято к рассмотрению.

Во-первых, суд разбирает только дела о нарушении тех прав, которые гарантируют Конвенция и Протоколы к ней. В остальных случаях жалобы отклоняются.

Во-вторых, суд рассматривает только те жалобы, которые направлены на действия

государственных органов и должностных лиц государства, подписавшего и ратифицировавшего Конвенцию. Суд не может рассматривать жалобы, направленные против частных лиц или негосударственных (коммерческих) организаций.

В-третьих, Европейский суд вступает в дело, когда все выбранные средства правовой защиты в государстве исчерпаны и не помогли. В Российской Федерации должны быть пройдены все этапы судебных инстанций — от рассмотрения дела районным, областным судом вплоть до вынесения окончательного решения Верховным судом Российской Федерации. Суд может принять дело к рассмотрению в течение шести месяцев с даты принятия окончательного решения на национальном уровне.

В-четвертых, жаловаться можно только на те нарушения, которые имели место после ратификации Конвенции. Конвенция о защите прав человека и основных свобод была ратифицирована весной 1998 г. Исключение может быть сделано для длящихся нарушений, т.е. таких, которые начались до момента ратификации и продолжаются после нее.

Решение суда относительно приемлемости жалоб является окончательным и не подлежит обжалованию[4].

ЕСПЧ только устанавливается факт нарушения Конвенции, но при этом сам факт нарушения не возникает как результат деятельности ЕСПЧ, но существовал уже на момент разрешения дела национальными судами.

В силу того, что деятельность ЕСПЧ имеет субсидиарный характер, основная нагрузка в деле выявления нарушений прав и свобод, защищаемых Конвенцией, ложится на государственные органы стран-участниц и их суды. Более того, выявление ЕСПЧ нарушения Конвенции накладывает именно на государство обязанность по восстановлению нарушенных прав[5].

Согласно п. 1 ст. 46 Конвенции и ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» обязательными для государственных органов России являются только те решения Европейского суда по правам человека, которые приняты в отношении России.

Постановления, принимаемые Судом в отношении иных государств — участников Конвенции, формально не являются частью правовой системы России. Но правовые позиции, положенные в основу этих решений, имеют для России и других стран, не участвующих в деле, юридическое значение. Это связано с тем, что решения Европейского суда по правам человека не только толкуют Конвенцию, но и развивают, дополняют ее новыми нормами[6].

Так, в п. 10 Постановления Пленума Верховного суда России от 10 октября 2003 г. № 5[7] указано, что «применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

Анализ правоприменительной практики показывает, что Россия предпринимает практические шаги для реализации норм Конвенции и решений ЕСПЧ.

Так, в июле 2007 г. в Закон «Об оперативно-розыскной деятельности»[8] были внесены поправки, запрещающие правоохранительным органам в ходе оперативно-розыскной деятельности подстрекать граждан к совершению противоправных действий, а также устанавливающие запрет на фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности.

Весной 2010 г. был принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»[9]. Закон предусматривает компенсации со стороны государства всем, кто пострадал от судебной волокиты или кто на протяжении долгого времени не может добиться исполнения уже вступивших в силу решений суда. Цель Закона — выполнение требований Комитета министров Совета Европы о внесении изменений в национальное законодательство, которые бы обеспечили права граждан, добивающихся исполнения судебных решений. Это требование было вызвано тем, что Европейский суд по правам человека был буквально завален жалобами россиян на нерасторопность российского правосудия[10].

В 2013 г. было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»[11], в котором дается разъяснение по использо-

ванию судами общей юрисдикции Конвенции и решений ЕСПЧ.

Однако несмотря на вышеперечисленные позитивные тенденции в российском законодательстве, практика применения решений ЕСПЧ все еще является проблемной. Рехтина И.В. выделяет следующие проблемы при взаимодействии Российской Федерации с ЕСПЧ[12].

Проблема доступности. Отсутствие официальных переводов на русский язык постановлений ЕСПЧ.

Проблема исполнения. Вплетение актов Европейского суда в правовое поле Российской Федерации требует создания адекватной процедуры, во-первых, для их исполнения, во-вторых, для пересмотра внутри национальной судебной системы тех постановлений, в которых установлены нарушения норм Конвенции.

Проблема унификации. Процесс унификации предполагает приведение национального законодательства в соответствие с нормами Конвенции.

Ежегодный рост числа обращений российских граждан в ЕСПЧ. По официальному анализу статистики деятельности ЕСПЧ за 2013 г.[13], Россия занимает первое место по количеству поданных жалоб (16 813 жалоб).

Еще одной проблемой являются правотворческие ошибки, которые встречаются в нормативных правовых актах Российской Федерации. Именно такая проблема была обнаружена при ознакомлении с текстом решения ЕСПЧ по делу «Баранкевич против Российской Федерации»[14].

Оно представляет определенный интерес, поскольку, несмотря на то что ЕСПЧ установил нарушение Конвенции, он все же был введен в заблуждение российскими властями относительно национального законодательства РФ.

Дело началось с того, что в адрес пастора Петра Баранкевича с конца 1990-х годов стали поступать угрозы, с тем чтобы он прекратил свою евангелизационную деятельность. В чеховских газетах появлялись статьи «Осторожно, секта!». А в ночь с 17 на 18 апреля 2001 г. неизвестными лицами было сожжено здание церкви «Благодать Христова». Это здание было частным домом, в котором с 1966 г. собирались евангельские христиане города.

9 сентября 2002 г. пастор Церкви евангельских христиан «Благодать Христова» П.И. Баранкевич от имени своей церкви обратился в Чеховскую городскую администрацию за разрешением на проведение публичного богослужения с 11 утра до 1 часа дня 29 сентября 2002 г.

Однако 20 сентября 2002 г. зам. главы Чеховской городской администрации отказал в разрешении. В частности, он указал, что администрация г. Чехова неоднократно информировала заявителя о невозможности проведения публичного богослужения на городских территориях общего пользования. Заявителю было рекомендовано проводить службы и другие религиозные обряды по юридическому адресу Церкви или в других помещениях, находящихся в собственности или пользовании членов Церкви. 26 сентября 2002 г. заявитель от имени Церкви обжаловал отказ городской администрации в суд. Он утверждал, что было допущено нарушение права на свободу религии и собраний.

Обжалование в судебном порядке привело к получению вердикта, в котором было указано, что согласно национальному законодательству на проведение публичных богослужений и других религиозных обрядов требуется разрешение муниципального органа власти. Далее Чеховский городской суд Московской области в решении от 11 октября 2002 г. указал:

«Обжалуемый отказ является законным, поскольку он оправдан. Поскольку Церковь евангельских христиан исповедует религию, отличную от религии, исповедуемой большинством населения данной местности, и с учетом того, что в Чеховском районе действует более 20 религиозных организаций различных конфессий, проведение одной из них публичного богослужения в общественном месте может привести к... недовольству лиц, принадлежащих к другой конфессии, и к общественным беспорядкам...».

Вышестоящие судебные инстанции не смогли увидеть никакого нарушения закона, ни нарушения прав

В своем обращении в ЕСПЧ заявитель утверждал, что «вмешательство в его право на свободу совести и собраний не было предусмотрено законом, поскольку заместитель главы администрации Чеховского района не указал причин для такого отказа. Также заявитель утверждал, что опасение властей, что мирное собрание могло нару-

шить общественный порядок, было безосновательным».

В своих возражениях российские власти утверждали, что «в то время национальное законодательство предусматривало, что лицо, желающее провести собрание или богослужение в общественном месте, должно было получить предварительное разрешение от властей. В данном деле решение об отказе в разрешении было рассмотрено национальными судами, которые установили, что решение о запрете было законным и обоснованным. В любом случае в 2004 году был введен в действие новый Закон о собраниях, митингах, шествиях и пикетах[15], и требование о разрешении было заменено простым уведомлением».

Следующее утверждение российских властей о принятии в 2004 г. Закона о собраниях, митингах, шествиях и пикетах и разрешении проблемы правового регулирования при проведении публичных богослужений этим Законом, к сожалению, трудно назвать правильным.

Хотя действительно Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»[16] предусматривает, что «публичные богослужения, другие религиозные обряды и церемонии осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций».

Однако ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» содержит указание, что «проведение религиозных обрядов и церемоний регулируется Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Таким образом, ситуация, послужившая поводом для обращения в ЕСПЧ, так и не получила правового регулирования в российском законодательстве.

Однако ЕСПЧ не обнаружил либо с присущей ему деликатностью сделал вид, что не обнаружил попытки российских властей ввести ЕСПЧ в заблуждение и указал: «Суд приветствует принятие в 2004 году Закона о публичных собраниях, на которое ссылаются российские власти. Тем не менее Суд обращает внимание, что эти изменения произошли после событий, лежащих в основе данного дела». Рассмотрев отказ в проведении публичного богослужения с точки зрения «необходимости в демократическом обществе», ЕСПЧ пришел к выводу, что запрет религиозного собрания, которое планировалось заявителем, не был «необходим в демократическом обществе». Соответственно, ЕСПЧ установил нарушение ст. 11 Конвенции, истолкованной в свете ст. 9[17].

Также важной проблемой в реализации решений ЕСПЧ в России является фактическое «нежелание» государства в выполнении установлений Европейского суда. Так, 9 декабря 2013 г. Конституционный суд РФ вынес постановление «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда»[18]. Согласно позиции КС РФ, постановление Европейского суда по правам человека является основанием для пересмотра гражданского дела по новым обстоятельствам. При этом в процессе производства по такому делу суд может прийти к выводу о невозможности исполнения постановления ЕСПЧ в рамках действующего российского законодательства. Поскольку Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод признает те же ценности, что и Конституции РФ, такой вывод приводит к необходимости проверки конституционности нормы, рассмотренной ЕСПЧ. Подобный вопрос может быть разрешен исключительно Конституционным судом РФ.

В отечественной юридической научной литературе вопросу решения проблем использования практики ЕСПЧ отводится большое место. Например, вышеупомянутая Рехтина И.В. видит необходимость в организации центра, осуществляющего переводы и размещение актов ЕСПЧ в банке данных на соответствующем сайте, а также в принятии Федерального закона «О порядке исполнения в Российской Федерации постановлений Европейского суда по правам человека»[19].

Чижов И. и Переверзева Ю. считают, что правильному пониманию и применению европейских стандартов помогают комментарии к решениям ЕСПЧ с позиции национального законодательства, а также

рекомендации о том, какие правовые позиции ЕСПЧ следует применять при разрешении тех или иных категорий дел[20].

Воронцова И.В. также считает необходимым принятие Федерального закона, регулирующего порядок исполнения решений ЕСПЧ в Российской Федерации. По ее мнению, в законе должны быть отображены следующие позиции:

порядок опубликования решений Европейского суда в Российской Федерации, а именно опубликование решений на английском и русском языках (официальный перевод) в официальных изданиях — «Российской газете» или Собрании законодательства Российской Федерации;

правовое положение и статус решений Европейского суда, их место в иерархии источников российского права, их обязательность для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов;

процедура исполнения решений Европейского суда в отношении конкретных граждан Российской Федерации, порядок выплаты компенсации, присужденной Европейским судом при рассмотрении дела;

процедура исполнения решений Европейского суда, требующих внесения изменений в законодательные акты Российской Федерации, с указанием конкретных сроков для разработки законопроекта и его принятия в соответствии с установленной процедурой для принятия нормативных правовых актов в Российской Федерации[21].

Подводя итоги, хотелось бы подчеркнуть большую роль высших судебных органов страны в развитии практики использования Конвенции и решений ЕСПЧ. Однако учитывая, что методическое обеспечение практики применения норм ЕКПЧ и решений ЕСПЧ является задачей высших судебных органов, нельзя забывать, что устранение ряда факторов зависит от работы законодательных и исполнительных органов государственной ласти.

Представляется целесообразным и законодателю, и высшим судебным инстанциям выработать однозначный подход к определению статуса решений ЕСПЧ, а судьям чаще использовать в своих решениях нормы Конвенции, так как это будет способствовать не только отправлению справедливого правосудия, но и интеграции России в европейское сообщество.

Библиографический список

Устав Совета Европы (ETS № 1) (принят в г. Лондоне 05.05.1949) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1390.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) (заключена в г. Риме 04.11.1950) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

Дело «Баранкевич (Barankevich) против Российской Федерации» (жалоба № 10519/03): Постановление ЕСПЧ от 26.07.2007 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2008. № 10.

Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; 2013. № 51. Ст. 6689.

О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2013. № 27. Ст. 3477.

О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 08.06.2012 с изм. от 13.05.2014) // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485; 2012. № 24. Ст. 3082.

О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда: Постановление Конституционного суда РФ от 06.12.2013 № 27-П // СЗ РФ. 2013. № 50. Ст. 6670.

О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5

(ред. от 05.03.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12; 2013. № 5.

О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

Воронцова И.В. Значение постановлений Европейского суда по правам человека // Современное право. 2009. № 8. С. 119.

Жерновой М.В. Проблемы реализации решений ЕСПЧ в России // Налоги. 2010. № 39. С. 29.

Максуров А.А. Проблемы действия решений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации // Налоги. 2010. № 34. С. 25.

Ордина О.Н. Решения Европейского суда по правам человека // Российский судья. 2013. № 7. С. 46.

Официальный сайт ЕСПЧ [Электронный ресурс] URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2013_ENG.pdf

Рехтина И.В. Проблемы взаимодействия Российской Федерации с Европейским судом по правам человека // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1. С. 46.

Султанов А.Р. Правотворческие ошибки и Европейский суд по правам человека // Российский судья. 2009. № 3. С. 41 — 42.

Султанов А.Р. Практика исполнения постановлений ЕСПЧ как обеспечение реального восстановления нарушенных конвенционных прав и свобод // Юрист. 2010. № 9. С. 15.

Чижов И., Переверзева Ю. ЕКПЧ. Практика применения в России // ЭЖ-Юрист. 2013. № 1. С. 15.

Гашина Н.К Страховые взносы с выплат иностранным работникам [Электронный ресурс] -Режим доступа: http://www.klerk.ru/buh/articles/281843/

Гашина Н.К Страховые взносы с выплат иностранным работникам [Электронный ресурс] -Режим доступа: http://www.klerk.ru/buh/articles/281843/

REFERENCES

Statute of the Council of Europe (ETS № 1) (adopted in London 05.05.1949) // NW. 1997. № 12. St. In 1390.

Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (ETS № 5) (concluded in Rome 11/04/1950) // CL RF. 2001. № 2. St. 163.

Case «Barankiewicz (Barankevich) vs. the Russian Federation» (application N 10519/03): Resolution of the ECHR // 26.07.2007 Bulletin of the European Court of Human Rights. 2008. № 10.

On Operational-Investigative Activities: The Federal Law of 12.08.1995 № 144-FL (as amended. From 21.12.2013) // CL RF. 1995. № 33. St. 3349; 2013. № 51. St. 6689.

On Freedom of Conscience and Religious Associations: Federal Law of 26.09.1997 № 125-FL (as amended. From 02.07.2013) // CL RF. 1997. № 39. St. 4465; 2013. № 27. St. 3477.

On the ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and its Protocols: The Federal Law of 30.03.1998 № 54-FL // CL RF. 1998. № 14. St. In 1514.

About meetings, rallies, demonstrations, marches and pickets: The Federal Law of 19.06.2004 № 54-FL (as amended. From 08.06.2012, as amended. From 13.05.2014) // CL RF. 2004. № 25. St. 2485; 2012. № 24. St. 3082.

On the compensation for the violation of the right to trial within a reasonable time, or the right to enforcement of the act within a reasonable time: The Federal Law of 30.04.2010 № 68-FL // CL RF. 2010. № 18. St. 2144

In the case of testing the constitutionality of the provisions of Article 11, paragraphs 3 and 4 of the fourth paragraph of Article 392 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of the Presidium of the Leningrad Military District Court: Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 06.12.2013 № 27-P // CL RF. 2013. № 50. St. 6670.

On application by the courts of general jurisdiction of the universally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation: the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 10.10.2003 № 5 (eds. From 05.03.2013) // Bulletin of the Supreme Court. 2003. № 12; 2013. № 5.

On application by the courts of general jurisdiction of the Convention for the Protection

of Human Rights and Fundamental Freedoms of 4 November 1950 and the Protocols thereto: Resolution of the Plenum of the Supreme Court dated 27.06.2013 № 21 // Bulletin of the Supreme Court. 2013. № 8.

Vorontsov I.V. Value judgments of the European Court of Human Rights // Modern law. 2009. № 8. P. 119.

Zhernovoi M.V. Problems of implementation of the decisions of the ECHR in Russia // Taxes. 2010. № 39. P. 29.

Maksurov A.A. Problems of action of the European Court of Human Rights in the Russian Federation // Taxes. 2010. № 34. P. 25.

Ordina O.N. Decisions of the European Court of Human Rights // Russian judge. 2013. № 7. P. 46.

Official website of the ECHR [Electronic resource] URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2013_ENG.pdf

Rekhtina I.V. Problems of cooperation between the Russian Federation and the European Court of Human Rights // Arbitration and civil procedure. 2013. № 1. P. 46.

Sultanov A.R. Law-making errors and the European Court of Human Rights // Russian judge. 2009. № 3. P 41 — 42.

Sultanov A.R. The practice of the execution of judgments of the ECHR as providing real restoration of violated Convention rights and freedoms // Lawyer. 2010. № 9. P. 15.

Chizhov I., Pereversev Y. ECHR. The practice of applying in Russia // EJ Lawyer. 2013. № 1. P. 15.

[1] Устав Совета Европы (ETS № 1) (принят в г. Лондоне 05.05.1949) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1390.

[2] О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

[3] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) (заключена в г. Риме 04.11.1950) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

[4] Максуров А.А. Проблемы действия решений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации // Налоги. 2010. № 34. С. 25.

[5] Султанов А.Р. Практика исполнения постановлений ЕСПЧ как обеспечение реального восстановления нарушенных конвенционных прав и свобод // Юрист. 2010. № 9. С. 15.

[6] Ордина О.Н. Решения Европейского суда по правам человека // Российский судья. 2013. № 7. С. 46.

[7] О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12; 2013. № 5.

[8] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; 2013. № 51. Ст. 6689.

[9] О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144

[10] Жерновой М.В. Проблемы реализации решений ЕСПЧ в России // Налоги. 2010. № 39. С. 29.

[11] О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

[12] Рехтина И.В. Проблемы взаимодействия Российской Федерации с Европейским судом по правам человека // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1. С. 46.

[13] Официальный сайт ЕСПЧ [Электронный ресурс] URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2013_E№G.pdf

[14] Дело «Баранкевич (Barankevich) против Российской Федерации» (жалоба № 10519/03): Постановление ЕСПЧ от 26.07.2007 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2008. № 10.

[15] О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 08.06.2012 с изм. от 13.05.2014) // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485; 2012. № 24. Ст. 3082.

[16] О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2013. № 27. Ст. 3477.

[17] См.: Султанов А.Р. Правотворческие ошибки и Европейский суд по правам человека // Российский судья. 2009. № 3. С. 41 — 42.

[18] По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда: Постановление Конституционного суда РФ от 06.12.2013 № 27-П // СЗ РФ. 2013. № 50. Ст. 6670.

[19] Рехтина И.В. Проблемы взаимодействия Российской Федерации с Европейским судом по правам человека // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1. С. 48.

[20] Чижов И., Переверзева Ю. ЕКПЧ. Практика применения в России // ЭЖ-Юрист. 2013. № 1. С. 15.

[21] Воронцова И.В. Значение постановлений Европейского суда по правам человека // Современное право. 2009. № 8. С. 119.

Gashin A.A., e-mail: freedomman89@mail.ru, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 3rd year student of the Faculty of Law (Russia, Orel).

CURRENT STATUS OF THE MECHANISM OF THE IMPLEMENTATION OF DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND PROSPECTS OF IMPROVEMENT

Article is devoted to the implementation of decisions of the European Court of Human Rights in the Russian Federation. On the basis of analysis of legal acts and works of legal scholars, the authors identify the main problems in the application of law enforcement practice legal positions of the European Court of Human Rights, as well as offering ways to improve Russian legislation in order to ensure proper implementation of the decisions of the European Court of Justice.

Key words: European Court of Human Rights, the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, European Court decision, the problem of interaction of the Russian Federation and the ECHR.